

Н. В. Чернышева

Советская переселенческая политика и ее реализация в 1945–1953 гг. (на материалах Кировской области)¹

Миграционная политика Советского государства определялась спецификой его социально-экономического развития, а также политическими обстоятельствами, складывавшимися в конкретный исторический период. Государство брало на себя основные функции, при этом сотрудничая с общественностью, опираясь на мощный агитационно-пропагандистский механизм. Наряду с добровольными миграциями, которые часто сочетались с плановостью, Советское государство использовало принудительные, реализуя политические и экономические цели.

Сельскохозяйственное переселение — это одна из форм трудовых миграций; она проводится органами государственной власти и предусматривает переселение людей (колхозов) из малоземельных в многоземельные районы СССР с целью закрепления вновь приобретенных территорий и/или их хозяйственного освоения.

Образование и деятельность государственных органов определялись задачами переселенческой политики государства в послевоенные годы. В годы войны переселенческие органы были упразднены, важнейшими задачами были эвакуация и размещение населения с оккупированных территорий. Однако практически сразу после окончания войны возникли новые задачи, которые выполнялись с учетом имеющегося опыта добровольных переселений.

***Чернышева
Наталья
Викторовна,***
кандидат
исторических наук,
доцент, Вятский
государственный
университет
(Киров, Россия)

В сентябре 1945 г. Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения был реорганизован в Переселенческое управление при СНК РСФСР, в задачи которого входили: переселение колхозников и крестьян с малоземельных территорий в многоземельные; внутриобластное переселение; переселение по особым постановлениям правительства; организация реэвакуации населения, прием и размещение репатриированных советских граждан².

В июле 1949 г. было создано Главное переселенческое управление при Совете Министров СССР. В 1950–1952 гг. произошла реорганизация переселенческих органов (за счет упразднения отделов снабжения и реэвакуации) и созданы отделы на основе территориального принципа переселения. Основной целью создания Главного переселенческого управления было улучшение дела переселения колхозников и другого населения, заселение районов нового промышленного и железнодорожного строительства, а также лесных разработок на всей территории Советского Союза. Как отмечает Л. В. Занданова, «параллельное существование двух Переселенческих управлений вызвало отнюдь не здоровую конкуренцию»³.

В 1953 г. Главное переселенческое управление было передано Министерству сельского хозяйства СССР, ликвидировано в декабре 1954 г. С этого момента руководство плановым привлечением рабочей силы в колхозы и совхозы возлагалось на советы министров республик, крайкомы и облисполкомы.

Осенью 1945 г. на базе отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Кировском облисполкоме создается Переселенческий отдел, который возглавляла в послевоенный период А. В. Русакова⁴. Переселенческий отдел просуществовал до 13 февраля 1953 г.

В районах отделы проводили работу через райисполкомы, переселенческие и приемно-распределительные пункты. В районах компактного вселения (свыше 150 хозяйств) в состав аппарата райисполкома вводилась должность районного инспектора по хозяйственному устройству переселенцев, утверждаемая начальником Переселенческого отдела.

Процесс переселения включал три основных этапа.

Первый этап — привлечение, отбор и оформление переселенцев. Планы переселения семей (колхозов) определялись на высшем уровне и передавались для исполнения на места. Постановления Совета Министров СССР, РСФСР о сельскохозяйственном переселении обсуждались на заседаниях исполкома Кировского областного совета депутатов трудящихся, где принималось решение о переселении из Кировской области с разверсткой плана по районам (с учетом баланса труда, наличия малоземельных колхозов). В области работу по переселению осуществляла областная комиссия под председательством заместителя председателя облсовета А. Г. Сокерина. В районах, выделенных для отбора переселенцев, создавались районные комиссии по переселению под руководством председателей райисполкомов. Функции районных комиссий: отбор переселенцев, оформление документов, выдача денег и переселенческих билетов. При рассмотрении заявлений колхозников отбирали семьи, соответствующие требованиям. На глав семей составлялись характеристики, учитывающиеся при отборе. По окончании работы районных комиссий по отбору каждый райисполком направлял в областной отдел переселения своего уполномоченного с документами

переселенцев (анкеты-заявления, решения районных комиссий по отбору). Итоги работы районных комиссий утверждались на заседании областной комиссии.

Отбор переселенцев осуществлялся с помощью массово-разъяснительной и агитационной работы, которую проводили уполномоченные, инспекторы и общественный актив.

В своей работе представители переселенческих органов активно использовали: газеты, радио, кино, различную печатную продукцию (листовки, плакаты, афиши, брошюры, фотовыставки). СМИ положительно характеризовали трудовые, социально-бытовые условия жизни переселенцев, внимательное отношение партийно-советских органов к их повседневным нуждам. Вместе с тем существовало значительное расхождение между агитационно-пропагандистской работой и существующей реальностью⁵.

Агитационно-пропагандистские мероприятия проводились как в местах выезда, так и в местах вселения. Местом сосредоточения массово-разъяснительной работы и отправки семей стали сборные пункты, созданные в республиканских и областных центрах, а также на узловых станциях железной дороги.

Основная работа по подготовке семей к переселению лежала на инспекторах переселенческих отделов или уполномоченных по переселению, именно они «вели» семью от начала до конца. Выполнение планов часто шло с большим трудом. Причины: формализм организационно-управленческих кадров из мест выселения, открытое противодействие набору переселенцев со стороны руководителей⁶.

Работа уполномоченных и актива осуществлялась следующим образом. В 1952 г. для проведения организационно-массовой работы в районах Переселенческим отделом при Кировском облисполкоме было утверждено 8 организаторов, которые занимались разъяснением льгот и условий, экономико-географического положения районов вселения, а также проводили отбор, оформление и отправку переселенцев. Руководство Отдела регулярно организовывало совещания по поводу данной работы. С теми организаторами, которые не были на совещаниях, инструктаж проводили на выезде, в местах отбора⁷. Кроме того, в каждом районе по три-четыре раза проводились сеансы радиовещания; там, где сельсоветы и колхозы не радиофицированы, был включен для слушания телефон, об этом заблаговременно известили. На каждый сеанс радиовещания в правлениях и читальнях собиралось от 40 до 50 чел.

Нештатными уполномоченными также велась агитационная работа. Например, в г. Яранске нештатными уполномоченными А. М. Кропотовой и П. И. Макиным направлено в пункт несколько женщин для оформления на рыбную путину в Сахалинскую область и две семьи на переселение в совхозы Омской области⁸.

В архивах Кировской области сохранилась часть экономико-географических характеристик мест вселения (Калининградская область, Южный Сахалин). Этот текст состоит из нескольких листов, его содержание позволяет узнать о расположении и границах, административном устройстве и населенных пунктах, климате, растительности и животном мире, развитии сельского хозяйства и промышленности, а также о планируемых мероприятиях по обслуживанию переселенцев.

Переселенцам выдавались подробные памятки, в которых прописывался алгоритм действий по подготовке документов и имущества для переселения⁹.

Важным было наличие возможности для глав семей заранее ознакомиться с местом предполагаемого переселения, а также строительства своего дома. Главное переселенческое управление в 1949–1952 гг. разработало две инструкции: о работе представителей мест вселения в районах выхода переселенцев и о работе представителей трестов и предприятий Министерства лесной промышленности, а также Памятку о направлении в места вселения глав или трудоспособных членов семьи переселенцев для участия в строительстве жилых домов. В частности, в 1952 г. для участия в строительстве жилых домов и организации своего хозяйства в Калининградскую область были отправлены 21 глава семьей, планируемых для переселения, и 4 трудоспособных члена. Все главы устроились на новом месте и увезли свои семьи¹⁰.

Из районов вселения приезжали работники переселенческих отделов, руководители районных советов, представители советских органов, а также переселенцы-активисты. Например, в 1951 г. для участия в массово-разъяснительной работе и организации отбора переселенцев в Кировскую область были командированы представители районов вселения из Калининградской области И. М. Шишкин и И. В. Яров, которые участвовали в проведении собраний с колхозниками (Санчурский и Котельничский районы)¹¹. В 1952 г. из областей вселения в Кировскую область приезжали три представителя. Из Камчатской области был секретарь исполкома Ф. Ф. Агапов, который за два месяца побывал во всех районах отбора, беседовал с переселенцами. Из Калининградской области было два представителя: Зонов (работник Нестеровского райисполкома) и И. И. Михалев (из Большаковского района)¹². Они привозили с собой изготовленные в местах вселения агитационные материалы. Большую роль играли письма переселенцев на родину, о которых будет сказано ниже.

Второй этап — перевозка переселенцев. Основным видом транспорта для перевозки переселенцев стали поезда. В 1946 г. были упорядочены отправка и сопровождение переселенческих эшелонов, улучшено обслуживание переселенцев в пути следования¹³. Эшелон мог перевозить не более 120 семей, по 30 семей в одном вагоне. В его состав обязательно должны быть включены: вагон для детей, изолятор, вагон-лавка. Уточнялись нормы загрузки скота и грузов (8 голов крупного рогатого скота, 20–40 голов мелкого рогатого скота, не более 8 т багажа).

Например, в 1946 г. переселенцы отправлялись в Сахалинскую область железнодорожными эшелонами со станций Киров-1, Зуевка и Котельнич. Все вагоны проходили через станцию Киров-1, где переселенцев кормили горячим обедом один раз в сутки. Там же выдавались продукты. Начальник эшелона получал маршрутные книжки на горячее питание по ходу эшелона. Каждый эшелон сопровождали врач, медсестры, ветеринарный врач. Перед отправкой все переселяемые проходили обязательные медицинский осмотр и санитарную обработку¹⁴.

Зимой 1949 г. вступили в силу «Правила организации и оформления массовых людских перевозок», подготовленные Министерством путей сообщения СССР и определявшие весь процесс перевозки пассажиров.

В конце 1951 г. правительство рассмотрело вопрос о порядке выезда переселенцев в те местности, где не была введена паспортная система. Органам

внутренних дел было дано распоряжение беспрепятственно выдавать паспорта членам переселенческих семей.

Третий этап — прием и устройство переселенцев. Принимающие Переселенческие отделы занимались: подготовкой временных помещений на станции прибытия; медико-санитарным и культурно-массовым обслуживанием; перевозкой переселенцев, скота и имущества в колхозы вселения за счет транспорта колхозов; предоставлением льгот, проверкой готовности жилых домов и надворных построек для переселенцев.

Л. В. Занданова, основываясь на архивных документах, отмечает, что в основном плановых переселенцев встречали гостеприимно, к встрече готовились заранее. Работники Переселенческих отделов проверяли подготовку хозяйств к вселению новоселов. Для встречи эшелонов на станции выгрузки прибывали представители колхозов, совхозов и леспромхозов, включенных в план вселения¹⁵.

Так описывал своим землякам Ленинского сельсовета Шабалинского района Кировской области приезд и размещение в Амурской области колхозник Д. Н. Колсанов:

Добрый день, тов. Баранов Владимир Михайлович, с приветом к вам ваши колхозники Ленинского сельсовета, переселившиеся в Амурскую область, Завитинского района Устиновского сельсовета, колхоз имени Ворошилова — Колсанов Дмитрий Николаевич. Сообщаю вам о нашей поездке из дома, выехали мы 11 мая, прибыли 31 мая 1950 г. Нас встретили работники райкома и райисполкома, а также председатели колхозов. Нам было представлено право выбора колхоза для вселения и поселились за 18 километров от района, который имеет 107 хозяйств. С прибытием в колхоз нас встретили колхозники, при встрече был ужин с вином, встреча была хорошая...

Все что нам обещали, выполнено, дали усадьбу размером 0,75 га, что мы и засадили...

Для новых переселенцев готовим 6 новых домов... Вообще здесь жить лучше и не каемся что мы уехали и благодарим здешних работников и колхозников за заботу о переселенцах и наше правление колхоза за условия жизни в колхозе.

Но есть переселенцы такие рвачи, которые не хотят работать — Тарасов, Медведев, которые в сельском хозяйстве работать не желают, они просто приехали не работать, а отдыхать, они думали что их посадят и будут подносить по потребности обеда. Встречали из одной партии людей Свечинского района, Шабалинского, Новотроицкого и они вообще на жизнь не обидятся, очень довольны, что переселились в Амурскую область¹⁶.

В фондах ГАКО хранится еще одно письмо группы переселенцев. В адрес Шабалинского райисполкома группа колхозников-переселенцев написала письмо, в котором сообщалось, что по приезду в колхозы не создали необходимых элементарных условий жизни переселенцам. Дома для переселенцев строились медленно, плохо, дорого.

Как отмечают переселенцы, «местные колхозники пытались всячески попирать правами... Они возмущены этим отношением. Переселенцы Крюков, При-

смотров и другие убедительно просят помочь им вернуться в Кировскую область»¹⁷.

По данному случаю была проведена проверка, в ходе которой было выяснено, что в течение полугода семьи переселенцев проживали на квартирах местных колхозников и не пользовались льготами в полной мере. В то же время три семьи уехали обратно, поскольку раньше они работали на производстве и никак с колхозной жизнью связаны не были. От работы в колхозе категорически отказались. Начальник Переселенческого отдела Амурской области Н. Коробов отмечал, что необходимо было лучше отбирать переселенцев¹⁸.

Организованные встречи, компактность вселения, хорошее первоначальное устройство не становились гарантией закрепления переселенцев в новых местах. Факты свидетельствуют, что формальный подход к данному мероприятию со стороны отделов переселения областей и республик выхода и руководства колхозов, отдающих рабочую силу, приводил к тому, что на переселение часто попадали люди, не имеющие отношения к колхозному труду и физически не способные восполнить дефицит трудовых ресурсов на селе¹⁹.

Однако были среди переселенцев и весьма достойные. По правилам отбор семьи осуществлялся исходя из наличия в ее составе не менее двух трудоспособных. Среди переселенцев из Кировской области были лица, награжденные орденами и медалями. Так, в 1947 г. в Ленинградскую область из Богородского района со своей семьей был переселен Герой Советского Союза Семен Николаевич Чирков. Из Медянского района переселена семья Андрея Федоровича Кириллова, имевшего пять правительственных наград. Большинство переселенцев имели средние по составу семьи, однако среди них было немало и многодетных. Например, из Мурашинского района была переселена семья (в количестве 11 чел.) Давида Ивановича Медведева — председателя колхоза. Из Поломского района — семья Николая Григорьевича Кинчина (в составе 14 чел.)²⁰. Таким образом, регионы-доноры теряли не только часть трудоспособного населения, но и подрастающее поколение.

Включение мигрантов в категорию «плановых переселенцев» гарантировало им получение государственной помощи, виды и размеры которой регламентировались постановлениями Совета Министров СССР 1951, 1953 и 1959 гг.

Переселенческий билет являлся документом, подтверждающим право на получение льгот. Нормативно определялся перечень семей, не имеющих права на получение льгот: самостоятельно переселившиеся; не имеющие официальной регистрации брака или лица, не связанные родственными отношениями, и одиночки; ранее переселившиеся; временно проживающие в местах отбора (не имеющие прописки); возвращающиеся к месту прежнего жительства (если сохранилось личное хозяйство); не отработавшие срок трудового договора; не имеющие возможности работать по специальности.

Переселенцам предоставлялись следующие виды льгот и государственной помощи:

а) налоговые льготы предоставлялись для переселенцев (освобождались от сельхозналога, в совхозах — от подоходного налога) и для колхозов, принимающих новоселов (льготы по уплате подоходного налога, страховых платежей, по обязательным поставкам государству);

б) выплата единого денежного пособия (ЕДП), размер которого зависел от территории вселения и определялся Советом Министров СССР;

в) возмещение имущества и неиспользованных затрат при переселении колхозов в полном составе; стоимость строений возмещалась по ценам, действовавшим в момент передачи, с учетом износа²¹; следующим категориям представлялись дополнительные возможности для проезда: бесплатный проезд «туда-обратно», суточные, провоз имущества, скота по установленным нормам для представителей колхозов (ходоков); льготы главам или трудоспособным членам семей, направляемым в места вселения для участия в строительстве домов, устройства своего хозяйства;

г) льготы на приобретение скота и покупку продовольствия; переселенцам, переселяемым колхозам и бригадам предоставлялось право сдавать заготовительным организациям скот, зерно и картофель; выдаваемые квитанции гарантировали им (не без определенных трудностей) получение равноценного имущества (скота, зерна и картофеля) в местах вселения; вводилась продовольственная помощь переселенцам в местах вселения в размерах: зерно или мука — 0,5 ц на главу семьи и 0,5 ц на каждого члена семьи; скот не перевозился в Сахалинскую и Камчатскую области;

д) льготы на строительство и жилье; планы строительства жилья ежегодно утверждались постановлениями советов министров республик; размеры кредитов на строительство домов с надворными постройками с частичным погашением их за счет государственного бюджета зависели от места вселения.

Малоизученным остается вопрос о порядке взыскания средств с новоселов. В фондах Государственного архива Кировской области имеются отрывочные данные о лицах, самовольно покинувших места вселения (за март 1950 г.). Например, из 15 семей, выявленных в Ленинградской области, 12 — предъявлены иски, 9 — взысканы через суд. В Калининградской области: 48 — выявлено, 28 — предъявлены иски, 15 — взыскано через суд²². Имеются также списки лиц, выбывающих из областей, с указанием, передано ли дело в суд или нет²³.

Льготы и иные социально-экономические возможности, предоставляемые государством, являлись одной из причин переселения. К ним также относились: агитация и пропаганда государственных и общественных структур, семейные и личные обстоятельства, климатические условия, желание посмотреть страну, улучшить жизнь и пр.

Сложные условия послевоенной жизни, когда люди фактически оставались без средств к существованию, являлись одной из причин переселения. Вот так описывает причины своего переселения колхозник колхоза «Красный маяк» Нагорского сельсовета Куменского района Петр Николаевич Братухин:

Прошу Куменский райсовет разобрать мое заявление в том что я желаю на переселение в Калининградскую область в виду рухнувшего хозяйства во время войны и моей службы в рядах Красной Армии и требующего почти вновь стройки. В виду того и желаю на переселение.

Прошу моей просьбы не отказать.

*Подпись. 21.01.48 г.*²⁴

Причиной переселения также могли быть и семейные обстоятельства. 24 января 1952 г. в Совет Министров РСФСР обратилась Феклинья Георгиевна Ашихмина, проживавшая в Калининградской области. Женщина сильно болела, в связи с этим она не раз обращалась к председателю Просницкого райисполкома Кировской области Василию Ивановичу Прокашеву с просьбой о плановом переселении ее сына. Все обращения к местным властям успеха не имели. И лишь Переселенческое управление при Совете Министров РСФСР обязало начальника Переселенческого управления при Кировском облисполкоме А. В. Русакову осуществить переезд²⁵.

Имеющиеся архивные данные о планах и объемах переселения жителей Кировской области не являются полными. Сведений о планах и отправке на переселение колхозов из региона не имеется. Выявленные в центральных и местных архивах сведения по переселению семей представлены в табл. 1.

Всего за указанные годы было отправлено 4038 семей, или 12 315 чел. (данные неполные). Приведенные сведения свидетельствуют об определенной тенденции: постепенное уменьшение доли жителей Кировской области, отправляемых на переселение в масштабах РСФСР и СССР. Максимальная доля от всех переселившихся по РСФСР пришлось на 1945 г. и составляла 9,3 %, т. е. практически каждая десятая переселившаяся семья, и минимальное значение 0,6 % от всех переселившихся по РСФСР в 1952 г. В 1948, 1951, 1953 гг. семьи из Кировской области не переселяли.

Прослеживается также определенное постоянство в направлениях сельскохозяйственного переселения в изучаемый период. Из шести лет, в которых было переселение, в Калининградскую область переселяли четыре раза. Так же часто кировчане переселялись на Дальний Восток (Сахалинская, Камчатская, Амурская область, Приморский край). Два раза отправляли переселенцев на Карельский перешеек и один раз — в Грозненскую область.

К 1950 г. возможности Кировской области отправить новых переселенцев были во многом исчерпаны. Отток сельскохозяйственных переселенцев из области, особенно колхозников, начинает отрицательно влиять на экономику региона, что приводит к попыткам местного партийного и государственного руководства добиться от Москвы полного прекращения сельскохозяйственного переселения в интересах других регионов или хотя бы его значительного сокращения.

Доводы кировских руководителей в определенной мере были восприняты союзными властями. По Постановлению Совета Министров СССР от 17 мая 1952 г. № 2332 Главное переселенческое управление при Совете Министров СССР с 1953 г. не производит переселение колхозников из Кировской области в другие районы²⁷.

Следует остановиться также на последствиях реализации переселенческой политики в регионе. Как отмечает Ж. А. Зайончковская, миграция была одним из главных факторов, обеспечивших преобразование населения СССР и России. Модернизация общества, проходившая в очень сложных условиях, неоднократно прерывалась социальными катаклизмами, протекала в жестких условиях подавления личности и свободы передвижения²⁸.

Основным процессом, определившим неудовлетворительное демографическое состояние советской деревни, принято считать стихийную миграцию сельских жителей в города, однако заметную роль сыграли и организованные

Таблица 1.
Сельскохозяйственное переселение из Кировской области в 1945–1952 гг.²⁶

Годы	Наименование республик, краев и областей вселения	План переселения (семей)	Отправлено семей	Выполнение плана %	Отправлено всего человек	Отправлено всего трудоспособных
1945	Всего,	*	851	*	*	*
	в том числе:					
	Грозненская обл.	*	301	*	*	*
	Карельский перешеек		550			
1946	Всего,	600	603	100,50	*	*
	в том числе:					
	Южно-Сахалинская обл.	*	202	*	*	*
	Калининградская обл.		401			*
1947	Всего,	1010	1027	101,68	5133	*
	в том числе:					
	Калининградская обл.	1010	1027	*	5133	*
1949	Всего,	450	471	104,67	2112	1243
	в том числе:					
	Калининградская обл.	250	262	*	1206	693
	Ленинградская обл.	100	107		472	264
	Сахалинская обл.	100	102		434	286
1950	Всего,	826	797	96,49	3776	2185
	в том числе:					
	Амурская обл.	200	194	*	924	520
	Калининградская обл.	250	250		1189	725
	Приморский край	300	305		1465	825
	Сахалинская обл.	76	48*		198	115
1952	Всего,	300	289	96,33	1294	748
	в том числе:					
	Камчатская обл.	100	89	*	400	238
	Калининградская обл.	200	200		894	510

* — сведения не выявлены.

** — разница между сведениями Главного переселенческого управления Министерства сельского хозяйства СССР (76 семей) и Переселенческого отдела Кировского облисполкома (100 семей) в плане переселения в Сахалинскую область в 1950 г., очевидно, объясняется тем, что в данные общесоюзного органа не были включены семьи, переселившиеся на предприятия рыбодобывающей и рыбообрабатывающей промышленности.

перемещения²⁹. Для послевоенного времени темпы роста численности населения были замедленными. Тенденция убыли сельского населения постоянно будет определять соотношения городского и сельского населения³⁰.

В истории планового переселения в послевоенное время исследователи выделяют два этапа: 1946–1953 гг. и 1954–1958 гг.

На первом этапе объектами активной миграции были районы Калининградской области, Карельского перешейка, Дальнего Востока. Эти территории заселялись преимущественно сельскими жителями из центральных областей России. По РСФСР из 186,5 тыс. переселенцев 40 % приходилось на западные районы, 30 % — на Дальний Восток, 10–13 % — на Крым, Саратовскую область и южные районы, на Урал и Сибирь — менее 10 %³¹.

Второй этап преимущественно связан с освоением целинных и залежных земель Сибири, Казахстана, Урала, Поволжья и Северного Кавказа. Если в 1946–1953 гг. переселилось около 24 тыс. семей, то в 1954–1959 гг. — почти 55,9 тыс. семей³².

Г. И. Большакова в своих работах рассматривает последствия, которые оказали влияние как на самого переселенца, так и на экономические, культурные, демографические и иные условия мест исхода и мест вселения. Автором выделены: психологические последствия — влияние смены места жительства на самого переселенца (семью, хозяйство, поведение); экономические последствия, которые прослеживались при решении демографической проблемы; состояние рынка труда для районов исхода и новых мест вселения переселенцев; этнокультурные последствия, проявляющиеся при формировании новых этнических сообществ (по вероисповеданию, языку, культуре и др.)³³.

Анализ статистических данных показывает, что в районах и областях, которые отдавали население, к концу 1950-х гг. сохранялась сложная демографическая ситуация. В Кировской области за межпереписной период 1939–1959 гг. численность населения сократилась на 309 тыс. чел. (13,9 %), а в сельской местности — на 725 тыс. чел. (38,0 %).

В сельской местности, несмотря на послевоенную демобилизацию и увеличение практически вдвое количества мужчин, ситуация оставалась сложной в первую очередь из-за половозрастной диспропорции. В 1947 г. соотношение трудоспособных мужчин и женщин составляло 1:2³⁴.

На протяжении длительного времени в регионе наблюдалось отрицательное сальдо миграции. Особенно большой отрицательный прирост дали связи с городами (Москва, Ленинград, Свердловск), а также с Карело-Финской ССР, Архангельской областью, Кузбассом и Южным Сахалином по оргнабору рабочих. Сельских жителей главным образом переселяли в Калининградскую область³⁵. Основной контингент мигрирующего населения (75–89 % в разные годы) — лица в трудоспособном возрасте (16–59 лет). Регионы-доноры, такие как Кировская область, испытывали двойное воздействие миграционных процессов: потеря населения в результате перемещения в другие регионы и внутриобластные процессы урбанизации.

С одной стороны, для крестьян, крепко привязанных к земле, добровольное переселение давало возможность значительно улучшить свое материальное положение, с другой — межрегиональное перемещение влияло на половозрастную и национально-этническую структуры, а главное — на воспроизводство населения в целом. Сельское население Кировской области теряло молодежь, происходило старение населения, нарушалось воспроизводство, сокращались размеры семей.

Таким образом, переселенческая политика, осуществлявшаяся в послевоенное десятилетие, отнюдь не всегда представляла собой единый процесс.

Зачастую она проводилась различными государственными структурами, сочетая добровольные и принудительные формы, плановость и стихийность. Наличие просчетов в ее реализации, в отборе мигрантов, неподготовленность инфраструктуры свидетельствуют о ее противоречивости.

При этом переселенческая политика не сводилась к организации процесса переселения, она решала несколько важных задач: политические (восстановление оккупированных территорий и интеграция вновь вошедших в единое пространство государства, укрепление границ и т. д.); экономические (восстановление инфраструктуры, развитие социально-экономических связей и пр.); демографические («наполняемость» данных территорий трудоспособным населением); национальные (коренизация населения, взаимоотношения с местным населением) и др.

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук, номер проекта МК-6607.2016.6.

² Постановление СНК РСФСР от 14 сентября 1945 г. № 557 «О реорганизации Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения в Переселенческое управление при Совнарком РСФСР и Переселенческих отделов при Совнарком автономных республик и Областных (краевых) исполкомах» // СП РСФСР. 1945. № 7. Ст. 40.

³ Занданова Л. В. Основные этапы складывания советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2007. № 1. С. 38.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

⁵ Барабаш Н. В. Государственная переселенческая политика в БССР (1946–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2011. С. 12.

⁶ Занданова Л. В. Переселение крестьянства в азиатскую Россию (конец 40-х — сер. 60-х гг. XX вв.). Иркутск, 1997. С. 52.

⁷ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 586. Л. 90.

⁸ Государственный архив Кировской области (далее — ГАКО). Ф. Р-3071. Оп. 4. Д. 56. Л. 41.

⁹ ГАКО. Ф. Р-1301. Оп. 2. Д. 101. Л. 1.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 586. Л. 93.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 84. Л. 4, 8.

¹² ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 586. Л. 93.

¹³ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 4. Д. 45. Л. 16–29.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 45. Л. 45–48.

¹⁵ Занданова Л. В. Переселение крестьянства в азиатскую Россию... С. 68.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 74. Л. 49–50.

¹⁷ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 64. Л. 212–213.

¹⁸ Там же. Л. 320.

¹⁹ Занданова Л. В. Переселение крестьянства в азиатскую Россию... С. 71.

²⁰ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 563. Л. 3.

²¹ Твердов А. А. Льготы для переселенцев. М., 1961. С. 18.

²² ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 64. Л. 125.

²³ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 5. Д. 8. Л. 13.

²⁴ ГАКО. Ф. Р-1301. Оп. 2. Д. 107. Л. 52.

²⁵ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 78. Л. 82.

²⁶ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 64. Л. 188; Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 678. Л. 10–12, 14–16, 20, 205.

- ²⁷ ГАКО. Ф. Р-3071. Оп. 1. Д. 80. Л. 55–55 об.; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 520. Л. 60.
- ²⁸ *Зайончковская Ж. А.* Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 15.
- ²⁹ *Горбачев О. В.* Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х — 1960-е годы // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 138.
- ³⁰ Население России в XX веке: исторические очерки / отв. ред. Ю. А. Поляков: в 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 135.
- ³¹ Там же. С. 286.
- ³² Там же. С. 287.
- ³³ *Большакова Г. И.* Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940–1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. С. 39.
- ³⁴ Государственный архив социально-политической истории Кировской области. Ф. П-1290. Оп. 20. Д. 32 б. Л. 55.
- ³⁵ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 25. Д. 632. Л. 2; Оп. 27. Д. 632. Л. 3–4.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чернышева Н. В. Советская переселенческая политика и ее реализация в 1945–1953 гг. (на материалах Кировской области) // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 128–140.

УДК 947(470.342)"20"

Аннотация: Статья посвящена советской переселенческой политике и ее реализации на территории Кировской области в 1945–1953 гг. Автор определяет содержание переселенческой политики, делая особый акцент на проблемах ее реализации. Исследователь использует различные источники центральных и региональных архивов: положения об отделах сельскохозяйственного переселения, решения и распоряжения центральных и местных органов власти, планы переселения, статистические документы, памятки и заявления граждан и пр. Дается характеристика этапов процесса переселения: привлечение, отбор и оформление переселенцев; перевозка переселенцев; прием и устройство. На каждом этапе анализируются: положение переселенцев, вопросы взаимодействия государственных и общественных структур (в регионе выхода и в регионах вселения). Кроме того, выделяются причины переселения (льготная политика, агитационные мероприятия, семейные и личные обстоятельства и пр.). В статье характеризуются основные направления переселенческих процессов в послевоенный период: присоединенные и нуждающиеся в освоении территории (Калининградская область, Сахалинская область, Карельский перешеек), а также районы Дальнего Востока (Амурская область, Камчатская область, Приморский край). Имеющиеся сведения позволяют утверждать, что за 1945–1953 гг. из Кировской области в порядке планового сельскохозяйственного переселения было отправлено 4038 семей, или 12 315 чел. (сведения не являются полными). В заключение определяются последствия реализации переселенческой политики для региона-донора (социально-экономические, демографические и т. д.).

Ключевые слова: переселенческая политика, миграция населения, СССР, Кировская область.

Сведения об авторе: *Чернышева Н. В.* — кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет (Киров, Россия); natiche84@mail.ru

FOR CITATION

Chernysheva N. V. The Soviet Resettlement Policy and its Implementation in 1945–1953 (on the Materials of Kirov Region), *Modern History of Russia*, no. 1, 2017, pp. 128–140.

Abstract: The article is devoted to the soviet resettlement policy and its implementation on the territory of the Kirov Region in 1945–1953. The author defines the content of the resettlement policy, emphasizing the problems

of its implementation. The researcher has used various sources of Central and Regional archives: regulations about the Departments of rural resettlement, resolutions and decrees of central and local government bodies, resettlement plans, statistic papers, petitions from citizens, etc. Characteristics of the stages of resettlement process are given: recruitment, selection and registration of settlers; transportation of settlers; reception and employment. The causes of resettlement are highlighted (preferential policies, campaign events, family and personal circumstances, etc.). The article describes the major areas of migration processes during the post-war period: the incorporated territories and the territories that had to be developed (Kaliningrad Region, Sakhalin Region, Karelian Isthmus), as well as the Far East regions (Amur Region, Kamchatka Region, Primorskiy Krai). In 1945–1953 4038 families or 12 315 persons from the Kirov Region were sent as part of the planned rural resettlement (data are incomplete). In conclusion, the effects of the resettlement policy implementation for the donor Region are defined (social and economic, demographic, etc.).

Keywords: resettlement policy, population migration, USSR, Kirov region.

Author: Chernysheva N. V. — Candidate of History, Associate Professor, Vyatka State University (Kirov, Russia); natiche84@mail.ru

References:

- Barabash N. V. *Gosudarstvennaja pereselencheskaja politika v BSSR (1946–1965 gg.)* [Candidate of History Dissertation] (Minsk, 2011).
- Bolshakova G. I. *Pereselencheskaja politika Sovetskogo gosudarstva i ee real'noe voploshhenie na Karel'skom pereshejke v 1940–1960-e gg.* [Doctor of History Dissertation] (St. Petersburg, 2010).
- Gorbachev O. V. 'Organizovannaja migracija iz sela Central'nogo Nechernozem'ja vo vtoroj polovine 1940-h — 1960-e gody', *Voprosy istorii*. no. 4. 2003.
- Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki*, in 3 volumes, Ed. Yu. A. Polyakov (Moscow, 2001).
- Tverdov A. A. *Lgoty dlja pereselencev* (Moscow, 1961).
- Zajonchkovskaja Zh. A. 'Migracija naselenija SSSR i Rossii v XX veke: evoljucija skvoz kataklizmy', *Problemy prognozirovanija*. no. 4, 2000.
- Zandanova L. V. 'Osnovnye jetapy skladyvanija sovetskoj pereselencheskoj politiki i formirovanija pereselencheskikh organov', *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Politologija. Religiovedenie, no. 1, 2007.
- Zandanova L. V. *Pereselenie krest'janstva v aziatskuju Rossiju (konets 40-kh — ser. 60-kh gg. XX vv.)* (Irkutsk, 1997).